

И как мы к этому пришли? Безалаберность? Безрассудство? Или же я слишком сильно надавил на бунтовщиков, что у них не было иного выхода?

Когда двух крестьян, не желающих подчиняться, прижало к стенке, они нашли выход из положения. Причем, ни я, ни писарь не додумался до того, чтобы перехватить несущихся бунтовщиков в цитадель. Потом звякнула решетка, хлопнула дверь.

И мы оказались снаружи цитадели.

— Твою мать, писарь! — Меня внезапно осенило.

— Ваша Светлость? — Писарь неподалеку собирал верный мне народ. Отчаянная шестерка простых людей, не воинов, ожидала первых приказов.

— У них же там оружие с гноллов!

Мужчина на секунду растерялся. Гроссбух в руках чуть не выпал, когда писарь резко открыл его. Он что-то сосредоточенно искал, но вес книги мешал процессу. Тогда я велел нескольким мужикам придерживать гроссбух, пока писарь ищет выход из ситуации. Сам же зашел с иной стороны, решив действовать быстро и четко.

Перво-наперво отправил часового на холм, чтобы ни одна тварь из леса не пробралась к нам незамеченной. Следующим шагом один из крестьян оказался с клинком, которым я рубил гноллов в цитадели. Мужик на вытянутых руках принял оружие, не спеша пользоваться им.

Последним шагом стали переговоры. Однако затевать их без психологического преимущества бессмысленно, иначе ситуация обернется в еще худшую сторону.

Подумаем...

Каким образом можно выкурить бунтовщиков? Трупы гноллов их скорее раззадорят или испугают, поэтому дверь открывать они точно не будут. Так там еще и оружие. Хоть бы конфликт решился мирно.

Время шло, а писарь все копался в гроссбухе. Нахмуренное лицо синхронно строкам клонилось вниз, пока он не крикнул:

— Милорд, есть идея!

Уже тише, когда я подошел, он добавил:

— У цитадели есть тайный ход, через него мы проберемся внутрь.

— Разве не очевидно, что тайные ходы само собой разумеющееся для замка.

Писарю оставалось покачать головой, но на замечание он ничего не ответил.

Мы пришли к выводу, что через главный вход нас не пропустят. Крестьяне вызвались помочь — они отвлекут внимание бунтарей, а мы ворвемся под шумок цитадель и разобьем негодяев. Правда, тогда же писарь вмешался в наш план.

— Ваша светлость, если мы не успеем, то подоспеет беда.

— С чего ты взял? Мы, вроде, с последней бедой разбираемся. Или в цитадели есть нечто

важное?

Мужики собрались у входа. Полетела брань, по двери и решетке шлепались удары. Лишь один из шести крестьян держался нас, тот самый с оружием. Видимо, он посчитал себя моим оруженосцем, коли я вообще вручил ему оружие. С собачьим взглядом крестьянин кружил рядом, иногда поглядывая на дверь.

Время пришло.

Писарь шел впереди, в то время как я по центру, а крестьянин замыкал строй. Наша шеренга обходила замок. На глаза попался склад, со слов писаря, заполненный ресурсами до предела. Пристройка в стиле цитадели быстро исчезла за углом, когда отряд обогнул цитадель и зашел ей в тыл.

— Кажется, здесь. — Писарь потянул за кирпич. — Хм... или здесь.

Бух. — Часть стены как дверь сошла с пазов и отворилась. Почти — метровая стенка пусть и не была монолитной, как остальное здание, поддавалась с тяжким трудом. И то, затраченные усилия не стоили того, чтобы выдохнуться перед борьбой с бунтовщиками.

Тайный проход вытянулся на десяток шагов внутрь цитадели. Мы шли по земляному полу, руки держались за стены. Иногда приходилось замереть, ведь изнутри доносились обеспокоенные крики, а глухие шаги так и вовсе наливали мышцы силой, чтобы сразить наглецов латным кулаком.

Но ничего страшного не случилось. Бунтари паниковали, верные крестьяне отлично отвлекали внимание. Так и должно все идти. Или я так думал.

На очередном шаге писарь остановил меня. Обеспокоенность на лице, дрожащие руки — подобное я уже видел. А самого скрутил живот. Морщась, я вызвал миникарту, где увидел расположение крестьян. Цитадель отображалась серым квадратом, в котором сидели две черные точки.

«Бунтовщики» — сообразил я. — «А эти синие — поданные.»

Там же перешел в «Обзор». Чувство полета уже не восхищало, но я радовался возможности лишний раз взмыть к небесам. Увы, не в этот раз. Надо было найти причину страха писаря. И я ее, черт возьми, нашел! Гноллы.

Много гноллов.

Я успевал насчитывать десятки, но сколько на самом деле монстров — понятия не имел. Веером разбегающиеся группы порой возвращались обратно, чтобы встретиться с командующим орды гноллов. А ордой командовал, кто бы думал, здоровенный полупес с мордой добермана.

Время.

— Быстрее, мы должны открыть дверь нашим! — С моим криком товарищи без осторожности рванули к полоске света.

Темнота разошлась. Разом врезавшись плечами, отодвигаем заслонку. И тут же влетаем в комнату. Шаги у входа замирают, но нам плевать. Время играет против нас. Доносится

снаружи крик часового. Единый рев сотен глоток обрушивается девятым валом.

Еще немного, ну давай.

В проходе появляется детина с клинком. Пинок отбрасывает тело, за ним летит союзник. Последний придерживает дверь. Глаза встречаются. В его руке поднимается молот, но тут же падает — мертвые пальцы с отсеченной рукой не способны держать.

Воющий ком откатывается в сторону, я же дергаю засов. Еще один. Снова. Теперь сама дверь.

— Писарь!

— Ваша светлость!

Вдвоем мы тянем за ручку, открывая вид на улицу. Перед решеткой толпились крестьяне, в глазах пропадал ужас при виде нас. Ну же.

— Братцы...

— Писарь, давай за механизм. — Дыхание сбилось от спешки. И все же, мы смогли. — Успели...

Фьи-и-и-и-иу! — Крошечная блеснувшая полоска врезалась в спину крестьянина. Тот стоял ближе всех к костру, а потому он оказался с краю толпы. Наполненные болью и недоверием глаза опустились вниз. И я тоже смотрел. Кровавое пятно растекалось по одежде, чернеющая клякса забирала его жизнь.

«Черт, это точно сердце.» — Мужик окаменел, глаза обратились стеклянными шарами. Будто и не человек вовсе, а кукла. И тихий хрип криком отдавал всем по ушам. Вот он затих. Умер.

— Все внутрь! Быстро~!

Решетка не успела подняться до конца, как под нее влетели мужики. Первый. Третий. Четвертый. И пятый, утаскивающий за собой мертвеца. Или не мертвеца?!

«Точно, система, обзор и выделение живых существ!»

Решетка заискрила, как вошла назад в камень. Тут же глухо стукнулась дверь о пазы, окончательно отрезая нас от внешнего мира. Нет, еще остался потайной проход, но писаря рядом нет. Значит — понял.

Режим обзора выкинул из тела. Я вновь глянул на орду монстров, твари подбирались все ближе. Часть разведчиков уже напоролась на огра, посыльные этих отрядов поскакали к командованию. Все, теперь нас даже недооценивать не будут.

После наблюдения я влетел внутрь цитадели, где выделил крестьянина. Полоска жизни, как я и думал, опустилась в нуль. Что-то посоветовало мне заглянуть в раздел биографии, где я вычитал: «При смерти». Вот так в голове окончательно перемешалось все.

— Писарь! — Но на зов откликнулся не он.

— Милорд, он отправился к потайному ходу. Отправить за ним? — Ответил тот самый крестьянин, которому я пожаловал оружие. Значит, теперь он из ближнего круга? Тогда, пусть работает.

— В помощь ему отправь двоих, остальные пусть занимаются сбором оружия и оттаскивают ко входу трупы монстров. Какая-никакая, но баррикада. Выполнять.

— Слушаюсь, милорд.

Крестьянин пропал, а другие разбежались. Деловая суeta закружила внутри цитадели: бунтари повержены, почти все спасены. И только один умер. Вряд ли это первая смерть на пути, будет и хуже. Впрочем, я не должен бояться — не спроста сюда попал именно я. А коли так, то...

— Так тому и быть. Внимание, всем! Цитадель готовится к осаде!

<http://tl.rulate.ru/book/53497/1359358>